

Не все регионы воспользовались правом дополнять виды охотничьих ресурсов (ч.3 ст. 11 ФЗ «Об охоте»). Такие нормы есть только в законодательстве 4 субъектов – Еврейской автономной и Сахалинской областях, Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе. Например, на территории Республики Саха (Якутия) к охотничьим ресурсам отнесены гагары и поганки, кроме видов, занесённых в Красные книги России и Республики Саха (Якутия) [25]; в Чукотском автономном округе – корякский снежный баран и канадский журавль [24]; в Сахалинской области достаточно обширный перечень птиц – азиатская бурокрылая ржанка, фифи, щеголь, три вида ворон и др. [16]; в Еврейской автономной области – бродячие собаки и кошки, вороны и сороки [18]. Как видно из изложенного, мотивы дополнения видов охотничьих ресурсов в регионах носят двоякий характер. В Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе это расширение видов охотничьих ресурсов за счет имеющегося в регионах биологического разнообразия. В Еврейской автономной области скорее достигается цель обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, поскольку, вероятно, увеличилось число брошенных домашних животных, которые стали представлять угрозу для жителей [3; 13]. В Сахалинской области, как представляется, решаются обе задачи: дополнение видов охотничьих ресурсов и санитарно-эпидемиологические аспекты.

Напротив, во всех без исключения субъектах, в соответствии с их компетенцией, закреплены виды промысловых охотничьих ресурсов (ч. 2 ст. 13, п.4 ст. 34 ФЗ «Об охоте»). Так, в Магаданской области промысловыми признаются многие виды птиц: гуменник, кряква, свиязь, гоголь, морянка и др. [29]. В Чукотском автономном округе конкретизированы промысловые виды медведя (бурый), куропатки (белая и тундряная) и др. [24]. То же имеет место в Приморском крае, где к промысловым отнесены не только бурый, но и гималайский медведь, а также три вида зайцев – беляк, русак, маньчжурский [23; 7; 9].

Важным приёмом сохранения и расширенного воспроизводства нелимитированных охотничьих ресурсов является нормирование их допустимой добычи, разрабатываемое и утверждаемое органом исполнительной власти субъекта на основании нормативов, устанавливаемых федеральным органом исполнительной власти (п. 2 ст. 34, ч. 4 и 5 ст. 38 ФЗ «Об охоте»).

Достаточно детально этот вопрос прописан в Магаданской области, где за период охоты один охотник может добыть не более 30 лисиц, 2 росомых, 100 горностаев, 50 ондатр, 10 норок, 200 белок и т.д. [19]. Лимит добычи не дифференцируется в зависимости от вида охоты. Иными словами, уравниваются возможности промысловиков и охотников любителей. На наш взгляд, это не бесспорно. Во-первых, если речь идет о любительской охоте, то она осуществляется в целях личного потребления или рекреации (п. 11 ст. 1 ФЗ «Об охоте»). Приведённые выше нормы добычи лисиц, горностаев, ондатры и др. весьма сложно отнести к удовлетворению личных потребностей. Во-вторых, равная стоимость разрешения на охоту и для любителей, и для промысловиков при одинаковой максимальной норме добычи не совсем справедлива. Безусловно, профессионал-промысловик имеет больше шансов выбрать квоту. А вот любитель, заплатив те же деньги за лицензию, вряд ли.

Учет региональных особенностей в регулировании охотничьих правоотношений проявляется в устанавливаемых в регионах сроках охоты [20; 22].

Можно выделить три подхода к регламентации этого вопроса в субъектах ДФО:

1. В Магаданской области параметры охоты и их сроки не установлены.

2. В Приморском крае и Чукотском автономном округе они изложены достаточно лаконично. Уделено внимание только срокам весенней охоты, в основном на различные виды птиц. Они составляют 10 календарных дней, исчисляемых от какой-либо из суббот мая (Чукотка), марта или апреля (Приморье). Лишь охота на бурого медведя в Чукотском автономном округе установлена в течение 60 календарных дней с 1 апреля по 30 мая [21]. В отношении других видов ресурсов в Постановлении Губернатора Приморского края [17] содержится бланкетная норма, отсылающая к приказу Минприроды России, которым утверждены Правила охоты [10]. В законодательстве Чукотского автономного округа такого указания нет, что, несомненно, является пробелом. Вероятно, презюмируется, что правоприменитель должен догадаться и обращаться к Правилам охоты, хотя, по нашему мнению, в акте на этот счет желательны конкретные указания.

3. В остальных субъектах ДФО (Амурская область, Еврейская автономная область, Камчатский край, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область и Хабаровский край) срокам охоты уделено большее внимание. Во-первых, более разнообразен подход к их определению: комбинации 1) открытой даты начала и конкретной даты окончания охоты; 2) конкретной даты начала и открытой даты окончания охоты; 3) конкретных дат начала и окончания охоты и т.п. Все эти приёмы использованы, например, в законодательстве Амурской области. Там осенняя охота на степную, полевую, болотно-луговую, водоплавающую дичь осуществляется с четвертой субботы августа и по 15 октября; на боровую дичь с 15 октября по 28 (29) февраля; на гуменника, белолобого гуся и селезней уток в некоторых районах в течение 10 дней с первой субботы мая и т.д. [8]

Кроме этого, законодатели субъектов этой группы при установлении сроков охоты учитывают еще несколько критериев: вид охотничьего ресурса, особенности конкретной территории региона, орудия и способы охоты, половозрастные группы охотничьего ресурса [6] и т.д.

Тщательно проработана регламентация сроков охоты в Республике Саха (Якутия), в которой они определяются не только по каждому виду охотничьих ресурсов, но и по конкретным охотничьим угодьям на территории республики [11].

В региональных законодательствах есть также положения о способах осуществления того или иного вида охоты. Так, в Якутии [11] и на Сахалине [22] охота в целях акклиматизации, переселения, гибридизации и содержания и разведения охотничьих ресурсов в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания осуществляется только посредством отлова.

Насущная проблема – осуществление охоты в общедоступных охотничьих угодьях. Согласно законодательству такие угодья составляют не менее 20% от общей площади охотничьих угодий субъекта (п. 2 ч. 2, ч. 3 ст. 7 ФЗ «Об охоте»). Вопросами сохранения и восстановления охотничьих ресурсов, выявлением браконьеров, защитой территорий от различных видов антропогенного воздействия и